

Оля Феерия

Счастливый билет

18+

Оля Феерия

СЧАСТЛИВЫЙ билет

<https://litres.ru/74123173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юля и Минджи из разных стран и разных культур, но с одинаково непростой жизнью. У каждого своя борьба за место под солнцем. В один из дней они познакомятся в рабочих стенах, их жизненные пути пересекутся и навсегда поменяют привычный мир, на совершенно новый.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Оля Феерия

СЧАСТЛИВЫЙ билет

Глава 1

Я потерял счет времени. Помню только, что вчера выбирался из этой маленькой комнатухи до ближайшего магазина только для того, чтобы пополнить запасы воды, еды и сухого красного, тут же вернувшись обратно. Второй день, я зависал в студии и творил магию — записывая новые мысли словами, а затем оживлял их с помощью нот.

Чертов телефон, на беззвучке, так раздражал меня своим изводящим монотонным жужжанием, что я его уже сто раз разбил мысленно о стену. Если бы не один важный звонок, который я ожидал сегодня, точно бы так и сделал. Я достал смартфон из кармана, мельком глянул на экран: «Отец». И вновь проигнорировав, засунул его обратно. Все пытается меня контролировать, но я сопротивляюсь и гну свою линию. Проблема состоит в том, что крупный семейный бизнес, налагал на меня, как на одного из наследников, некие обязательства. Я их принимал с трудом, а если выразиться точнее, вообще принимать не хотел, ибо мое мнение не учитывалось ни в чем и нигде. Врядли такие отношения в семье можно назвать здоровыми.

На какое-то время телефон замолчал, а потом опять продолжал испытывать мою нервную систему на прочность. «И не лень же ему несколько часов к ряду набирать один и тот же номер...» Тяжело вздохнув, я налил в бокал остатки вина, сделал глоток и все же принял входящий вызов. Не успел я и рот раскрыть, как услышал:

— Юн Минджи, сукин сын, какого черта ты не берешь трубку!?

— Не надо так орать, голос сорвешь. Я не глухой. — ответил ему в его же манере.

— Слишком борзый стал, как я посмотрю, раз позволяешь себе так со мной разговаривать? — продолжал в том же тоне отец.

— А ты попробуй со мной говорить нормально, может и я тебе отвечу тем же.

— Где ты шляешься? Почему пропустил собрание директоров? — не унимался он. — И что это за шум? Ты что, не в Сеуле?

— Так я на Сейшелах, в баре на берегу девочек клею, а ты, как всегда не вовремя. — съязвил ему в ответ.

— Да я тебя наследства лишу, гаденыш ты такой! Как ты смеешь! Это твоя благодарность за все, что я для тебя сделал, за то, сколько денег вложил в твое образование и твое будущее, как прямого наследника семьи Юн?! — почти сорвал голос отец.

— О, старая шарманка заела и крутит одну и ту же песню?

— горько усмехнулся я, сделав очередной глоток из бокала.

— Знаешь в чем твоя проблема?

— Минджи! — рывкнул отец в трубку, давая мне понять, что я перехожу границы.

— Ну уж нет, я скажу. — щелкнул мышкой по треку, поставив его на паузу и воцарилась тишина. — Твоя проблема в том, что ты все в жизни меряешь деньгами!

— Да что бы ты из себя представлял, щенок, если бы не мои деньги?

— Был бы свободным и счастливым, занимаясь тем, что мне в этой жизни по-настоящему интересно. И хочу в очередной раз напомнить, что твой щенок давно вырос и не нуждается в твоей опеке, одобрении и советах.

— Ты что, опять взялся за музыку? Когда ты выкинешь эту дурь из башки и наконец-то поймешь, что это пустое, бездоходное дело, позорящее нашу интеллигентную, состоятельную семью. — он продолжал давить на больное, игнорируя все мои ответы.

— Беспольный разговор... Последний человек, с которым бы я это обсуждал — это ты, пап.

— Ладно бы в тебе была хоть капля таланта, но увы, ты безнадежен, судя по ерунде, которую ты пишешь.

— Вот как... — я плотнее сжал челюсть, пытаясь подавить свой гнев и не сорваться на радость отцу, снова проглотив комок из обиды. — Чего ты хочешь? Нет... Не так... — устало потер переносицу и продолжил. — Что я должен сделать,

чтобы ты наконец отстал от меня и дал мне жить спокойно и так, как того хочу я, а не ты и твои родственнички, которыми ты помыкаешь, прикармливая с рук время от времени.

— Сделаю вид, что я этого не слышал, Минджи, и спишу все на твой возраст.

— Ох, только не надо делать мне одолжений. Я не подросток, мне двадцать семь, если ты забыл... — мое лицо скривилось в презрительной гримасе.

— Хорошо... Если не хочешь помогать мне, то вспомни, хотя бы, о том, что ты обещал матери взять на себя руководство по косметической линии, как только вернешься в Корею.

— Я помню.

— Ты прекрасно знаешь, она больна и ей стало тяжело справляться с этой работой в одиночку.

— Если сказал — сделаю. Совсем не обязательно давить на жалость и манипулировать моими чувствами. И, кстати, ты пока ищи замену на мое место. Даю тебе ровно год.

— Даже не подумаю.

— У тебя нет выбора. Мама уже согласилась на мои условия, но могу облегчить тебе задачу и предложить кандидатуру Анхо. Что скажешь?

— Ты невыносим...

— Весь в тебя.

— Перезвони мне, как только будешь готов к нормальному диалогу. — пробурчал отец.

— Поговорим, послезавтра, когда я приеду в головной офис компании.

— И давай, в этот раз, без фокусов, Минджи.

На том конце отключились, и гудки отбоя вынудили меня сделать тоже самое. «Как только речь заходит об Анхо, разговор всегда сворачивается. Ладно, оставим всю эту суету до пятницы. А сейчас мне нужно поставить акценты в готовой партии на басах.»

Через минуту я уже забыл и о разговоре с отцом, и о предстоящей поездке в Россию, и о звонке, который ждал. Минуты превращались в часы и время увеличивало скорость всякий раз, когда я садился за инструменты. Весь стол в листах, исписанных и чистых, смятых в комки, вперемешку с карандашами, наушниками — все как я люблю.

Одиночество для меня не тяжкое бремя, а лучшее состояние для личностного роста, время воплощения творческих идей и наслаждения процессом их создания. Да-да, при любом удобном случае я ищу место для уединения, если нахожусь где-то за пределами студийных стен. Повсюду таскаю с собой ноутбук, гибкую MIDI-клавиатуру для него и флэш-память с защитой. Десять лет, начиная с семнадцатилетнего возраста, я шел к мечте и в этом году, в полной мере, наконец-то смог реализовать себя, как творческую единицу. Конечно, все это в тайне от семьи, которая никак не хотела принимать всерьез мое увлечение музыкой, мою страсть к ней и любовь. Надеюсь, мама знает, на что меня подписала.

Целый год вне родины может похерить все мои труды, но она — единственный человек, которому я готов помочь из всей нашей гнилой семейки.

Телефон вновь подал признаки жизни, грубо вырвав мое сознание из уютного мира музыкальных волн. «Михаил» — светилось на дисплее русскими буквами. Именно так и вбил в мою телефонную книжку свое имя обладатель этого номера. Я с улыбкой принял вызов:

— Привет, дружище! — с едва уловимым акцентом произнес я.

— Минджи, ты сегодня ел? — услышал я бодрый голос друга.

— Нет, совсем нет аппетита. — честно выдал я.

— Снова отец чудит?

— Ну да, как обычно....

В дверь настойчиво постучали.

— Подожди. Не, не то слово.. Уже забыл... — перебирал в памяти слова, пытаясь вспомнить нужное. — Вспомнил! Повиси на линии! Кто-то ломится в мою дверь.

— Так это я! Открывай давай!

— Ты помнишь? — отворил дверь и тут же увидел его довольную физиономию.

— Конечно помню! — он сбросил звонок и убрал телефон в карман.

— Скорей заходи. — быстро затянул его внутрь своего скромного студийного пространства.

Мишка наспех скинул кроссы, оставил у порога дорожную сумку и вцепился в меня с бурными объятиями, отбив мне на радостях всю спину своими здоровыми ладонями.

— Мне показалось или ты слегка напрягся, когда я стучал тебе в дверь?

— Есть такое... Думал, что отец или его шестерки нашли меня. Просто я несколько минут назад с ним разговаривал.

— До сих пор боишься его? — нахмурился мой друг.

— Нет, конечно. Просто очень не хотел, чтобы он обнаружил мое тайное обиталище. — пристально посмотрел ему в глаза. — А тебя вообще каким ветром сюда занесло? Если я правильно помню, то в субботу ты должен был встречать меня в Шереметьево?

— Пошли пообедаем и я тебе все расскажу. А после, поеду заселяться в отель.

В паре кварталов от моей конспиративной квартиры-студии, находился уютный ресторанчик, где мы и расположились, прилично отстояв очередь. Оно того стоило — местное барбекю с тонко нарезанной мраморной говядиной было восхитительным.

— Ты уже, наверное, и сам догадался, кто мог меня сюда вызвать. — начал мой друг, заворачивая вкуснейшие ломтики жаренного мяса в лист периллы и макая их в острый соус.

— Госпожа Сьюи. — уверенно ответил я, повторяя трапезный ритуал за Михаилом.

— Ну это же очевидно. Не правда ли? — добродушно по-

смотрел на меня он.

— Стало очевидным, лишь после того, как я «отошел» от твоего внезапного появления на моем пороге.

— Значит, мой сюрприз удался.

— Не пойму только, зачем ты так срочно понадобился моей матери?

— Она позвонила мне вчера и просто поставила перед фактом, что я должен явиться на завтрашнее совещание руководителей. Билет такой-то, рейс такой-то и гудки отбоя.

— Как всегда — коротко и по делу. — я улыбнулся и сделал пару глотков холодного кофе. — Дай угадаю. В Москву, видимо, мы летим вместе?

— Ага. — жуя подтвердил он. — Ты так и не смог вырваться из под родительской опеки?

— Все не так просто. Ты же знаешь, что в нашем роду течет «голубая» кровь. Отец очень властный человек, держит под контролем все и всех. Он хочет, чтобы жизнь его близкого окружения беспрекословно соответствовала его взглядам, устоям и рамкам. Всех инакомыслящих, несоответствующих, он презирает и любые контакты с ними обрывает, считая людьми второго сорта.

— А что не так? Разве он не смирился с тем, что ты хочешь по жизни идти своей дорогой?

— Издеваешься? Нет, не смирился и никогда не смирится.

— Да ладно, — мой друг дал отмашку, продолжая жевать. — ты же его сын, не станет же он тебе намеренно вредить!

Поворчит и успокоится.

— Сразу видно, что ты плохо знаешь Юн Минтхэ. — я вперился серьезным взглядом в Михаила. — Если перейти ему дорогу, жизнь покажется бесконечной пыткой. Так что не советую тебе расслабляться, пока имеешь хоть какие дела с моей семьей.

Мишка на секунду замер и перестал жевать, переваривая мои слова, затем понимающе кивнул и продолжил трапезу.

На следующий день мы с Михаилом сидели на собрании директоров нашей семейной Корпорации, во главе с Президентом — моим отцом. Ознакомились с планом развития филиала нашей компании в России, директором которой и являлся мой лучший друг. Я же заимел к его должности документальную приписку — «-ген», но по факту это ровным счетом ничего не меняло. У компании был один единственный руководитель — Смирнов Михаил. Он по-настоящему горел своим делом и блестяще справлялся со всеми задачами вот уже пять лет. Косметическую линию разработала моя мать и очень дорожила своим детищем, но по состоянию здоровья присутствовать здесь сегодня не смогла. Отец очень долго не хотел вкладываться в это направление, но долевыми собственниками Корпорации убедили его, что это очень прибыльное дело. Контрольный пакет акций принадлежит ему, соответственно, и последнее слово всегда было за ним. Что касается бизнеса — ему нет равных, а еще он абсолютно уверен, что я продолжу наше семейное дело, как старший сын.

С таким подходом, впереди, его ждет лишь ужасное разочарование.

Анхо сидел напротив и почти все это время гневно сверлил меня глазами, словно пытаюсь выжечь во мне дыру. Как только закончилось собрание, его фигура тут же «выросла» у моего стула. Я еще даже встать не успел, но как только попытался дернуться со своего места, он тут же придавил мое плечо, не давая мне подняться. Внутри меня начинала закипать кровь. Он наклонился к моему уху, по-прежнему давя мне в плечо, и, почти шепотом сказал:

— Откажись от руководства и уступи это место мне. Иначе...

Не дав ему закончить, я силой двинул плечом так, что его рука слетела и он на долю секунды потерял равновесие, но быстро выпрямился. Его короткого замешательства мне хватило, чтобы поравняться с ним лицом к лицу. Переговорная почти опустела. Мишка покидал помещение последним и заметил происходящее, но увидев мой грозный вид, посчитал, что я справлюсь со своим братом-близнецом сам, развернулся и ушел.

— Иначе что, Анхо? — с вызовом смотрел на него.

— Почему ты? — с досадой выпалил он, разведя руки в стороны. — Я пахал, как проклятый на эту корпорацию, без сна, отдыха и выходных! А что сделал ты?! — продолжал свое искреннее возмущение брат.

— Так спроси у отца! Чего ты ко мне прикапался?!

— Он уперся, что ты старший, а значит — за тобой, видите ли, будущее нашего знатного рода. Все ссылался на твое образование, полученное в России, мол ты — идеальная кандидатура.

Я прыснул со смеху. Цирк просто... Встряхнул брата за плечи:

— Анхо, приди в себя, в конце концов! Ненависть ко мне совсем затмила твой разум? Я родился на четыре часа раньше тебя. Просто вселенская глупость, считать меня старшим! Твердолобость отца не знает границ... Через год генеральным станешь ты. Я тебе обещаю.

— И как ты это сделаешь?

— Просто продолжай работать и жди. Я тебе не враг и знаю сколько сил ты вкладываешь в наш семейный бизнес, поэтому считаю тебя здесь единственным достойным приемником. Мне нафиг не нужна эта компания, да и Корпорация в целом! И я тебе уже об этом говорил!

— Тогда, как ты можешь объяснить итоги сегодняшнего собрания?

— Послушай, — пытался я образумить Анхо, — до моего возвращения в Корею, мама говорила мне, что это ты будешь руководить компанией в России, но с недавних пор она резко поменяла свое мнение и встала на сторону отца. Вчера я еще раз ему напомнил о тебе, но он бросил трубку. Может ты в курсе, с чего такие перемены?

Брат отчаянно вздохнул, одновременно засунув руки в

карманы брюк и на миг отвел глаза в сторону, будто понимая о чем я говорю.

— Вот дерьмо... — занервничал он, вспоминая. — Ты прав, частично виноват я сам.

— Частично? — акцентировал я.

— Год назад, споря, мы с мамой повздорили и я в сердцах нелицеприятно отозвался о ее любви и привязанности к России. — выдал мне Анхо.

— Так ты сам себе яму и вырыл, — подытожил я, — а теперь кидаешься на меня. А я, между прочим, — ткнул в него указательным пальцем, — теперь отдуваюсь за тебя, вместо того, чтобы заниматься своими делами.

— Я уже неоднократно просил мать простить меня, убеждая ее, что наговорил ей тогда несусветную ерунду. Просто приревновал к тебе.... Да и это уже не важно... Она ничего слушать не хочет. Тогда я и не думал о такого рода последствиях.

— Мать смертельно больна. Ты задел ее за живое. Так что тебе и расхлебывать, Анхо.

— Ты же можешь помочь мне, правда? — нервно, будто с последней надеждой, брат вцепился руками в мой пиджак.

— Сколько раз еще нужно тебе повторять? Я же сказал, жди.

— По рукам? — согласился он в итоге и протянул мне руку.

— Так бы сразу, а то угрожать с наездом каждый может...

— закрепи́л свои слова рукопожа́тием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.